ОТ ДЕМОКРАТИИ К ВОЕННОЙ ДИКТАТУРЕ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В УРУГВАЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1950-х – 1973 г.)

DOI: 10.25629/HC.2019.03.03

Зизева Э.В.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Россия, Москва

Аннотация. Статья посвящена анализу структурного кризиса в Уругвае (вторая половина 1950-х – 1973 г.), который привел к падению демократической двухпартийной системы и установлению военного диктаторского режима. Автор раскрывает основные историографические подходы к вопросу о причинах кризиса и даёт его периодизацию. Подробно рассматриваются ключевые негативные тенденции в уругвайской экономике, которые на фоне ухудшения международной обстановки привели к экономической стагнации и росту социальной и политической напряженности. Активизировались революционные вооруженные группы, оказывавшие значительное воздействие на правительственную политику. Наиболее влиятельным среди них было национально-освободительное движение Тупамарос. Вовлечение армии в борьбу с социальным протестом стало переломным моментом в развитии страны и её переходе к военной диктатуре.

Ключевые слова: Уругвай, необатльизм, импортозамещающая индустриализация, экономический кризис, политический кризис, диктатура, Тупамарос, Х. Пачеко Ареко, Х.М. Бордаберри.

Введение

Во второй половине 1950-х г. в одном из наиболее благополучных и демократических государств Латинской Америки – Уругвае начинают проявляться первые признаки экономической стагнации, которая в 1958 г. значительно изменила расстановку сил на политической арене страны. Усиление экономических, а затем и политических противоречий, вызвало в некогда спокойном Уругвае глубокий социальный резонанс: усилилась деятельность оппозиционных сил, активизировались профсоюзы, появились радикальные группировки, как правого, так и левого толка. Неспособность правительства справиться с нарастающими проблемами и углубление кризиса привело к падению установившейся в стране двухпартийной системы[1] и государственному перевороту 1973 г., в ходе которого к власти пришли военные и было приостановлено действие Конституции 1967 г. Почему в демократической «латиноамериканской Швейцарии», как тогда называли Уругвай, стало возможным установление военной диктатуры?

Краткий анализ исследований

В историографии существуют две точки зрения на данный вопрос. Первая позиция представлена преимущественно в трудах Г. Финча и Б. Наума. Исследователи считают, что корни структурного кризиса следует искать в углублявшихся экономических трудностях, вызванных ухудшением международной конъюнктуры [17; 26]. Согласно другой точке зрения (Коста Бонино Л., Демаси К, Луис Гонсалес Е.), причины военного переворота в первую очередь кроются в политической системе, которая не смогла должным образом справиться с нарастающими проблемами, что предопределило ее падение и установление военной диктатуры [11; 13; 19]. Другими словами, одни историки считают первичным экономический кризис, в то время как другие, главную причину падения демократии находят в несовершенстве двухпартийной системы власти в стране. Третья точка зрения представлена работой крупного уругвайского социолога Г. Рамы «Демократия в Уругвае» [28]. Автор пишет о системном кризисе, который вверг страну в «тяжелый летаргический сон», предопределив падение государственной системы батльизма, исправно работавшей всю первую половину XX века.

Периодизация

Х. Эспече выделяет следующие даты, с которых можно начать отсчет экономического и политического кризиса в Уругвае – это 1955 и 1958 гг. соответственно [14, с. 62-65]. Падение

темпов экономического роста и первые признаки стагнации приходятся на 1955 г. Последствия этого спада довольно скоро стали очевидны для населения: в уругвайской прессе начали появляться статьи констатирующие кризисное состояние экономики[2]. Ухудшение экономической ситуации и осознание этого факта населением привели к перестановке политических сил в стране. На парламентских выборах 1958 г. победу одержала фракция эрреристов[3] в союзе с Федеральной Лигой Сельского Действия[4]. Впервые за почти сто лет безраздельного правления партии Колорадо к власти пришла Национальная партия. Смена правящей партии свидетельствовала о том, что кризис вышел за рамки экономики и перешел в политическую сферу. Дальнейшее углубление политических, экономических и социальных противоречий, привело к падению двухпартийной демократической системы и установлению в 1973 г. военного диктаторского режима. Данное событие маркирует верхнюю хронологическую границу кризиса.

В историографии выделяются следующие этапы развития кризиса [5, с. 9]:

1. Вторая половина 1950-х гг. Начало экономической стагнации и возникновение торгового дисбаланса, вызванного изменением международной конъюнктуры. К концу 1950-х кризис распространяется на политическую сферу, происходит смена власти в стране.

2. 1960-е гг. В эти годы происходит рост социального и политического напряжения, усиливается деятельность профсоюзов и оппозиционных политических партий, развертывается широкая общественная полемика относительно путей преодоления кризиса; появляются революционные группы, среди которых следует выделить партизанскую группу Тупамарос, вдохновленную примером Кубы и стремившуюся осуществить в стране социалистическую революцию на основе теории партизанского очага Э. Че Гевары.

3. 1968 – 1973 г. Завершающий этап кризиса, на котором максимально обострились имевшиеся противоречия и широкое распространение получило политическое насилие. В стране активизировались радикальные ультраконсервативные группировки, участились случаи политических убийств. С 1971 г. нарастает вмешательство в политику военных, которые до этого оставались в стороне. Апогеем кризиса стал переворот 1973 г. и установление военного диктаторского режима во главе с действовавшим президентом Хуаном Марией Бордаберри.

Причины кризиса

В 1950-е годы в уругвайской экономике начинают нарастать негативные тенденции. Ключевыми среди них были: истощение модели импортозамещающей индустриализации, стагнация сельскохозяйственного производства и апогей финансовых спекуляций [26, с. 99-105].

Истощение модели импортозамещающей индустриализации

Из Второй мировой войны Уругвай вышел «имея значительные валютные резервы. Повысился уровень жизни населения, а политические лидеры были полны уверенности в процветании страны и ее будущем» [27, с. 61]. Импортозамещающая индустриализация[5], развернувшаяся в стране с конца 1930-х гг., позволила накопить ресурсы и направить их на стимулирование местного производства, что обеспечило относительно стабильный экономический рост. Вторая мировая война создала благоприятную конъюнктуру для углубления и расширения этого процесса: мировые цены на аграрно-сырьевую продукцию выросли, общий объем импорта сократился, в стране ослабла роль иностранного капитала, особенно европейского[6]. Война в Корее несколько продлила шаткую стабильность, однако к середине 1950-х гг. на фоне изменения международной конъюнктуры, внутренние резервы страны были исчерпаны. Послевоенное восстановление Европы, возрастающее вмешательство США во внутренние дела латиноамериканского региона, и Уругвая в частности, усиление протекционизма в развитых странах радикальным образом повлияли на торговый баланс Уругвая.

Для успешного роста местной промышленности, производящей товары на внутренний рынок, требуется соблюдение следующих условий. 1. Ввоз современного оборудования, сырья, топлива, необходимых для индустриализации. 2. Постоянное увеличение экспорта, валютные доходы от которого направлялись бы на развитие местного производства. 3. Расширяющийся

внутренний рынок, с уровнем дохода населения, гарантирующим стабильный спрос на продукцию национального производства [26, с. 102-103].

С середины 1950-х годов, эти условия становятся для Уругвая неосуществимыми. Стагнация в аграрном секторе не позволяла значительно увеличить объемы уругвайского экспорта. Между тем, цены на импортную продукцию росли довольно быстро. Торговый дисбаланс привел к тому, что в стране начался период постоянного бюджетного дефицита. Рост безработицы и инфляция ограничивали на внутреннем рынке спрос на товары национального производства. Вот как оценивала этот процесс ЭКЛАК[7]: «политика, при которой импортозамещение сопровождается иностранными займами, которая не смогла повысить экспорт, как правило, теряет свою эффективность в относительно короткое время» [8].

Стагнация сельскохозяйственного производства

Стагнация и технологическое отставание в аграрном секторе обозначились в Уругвае еще в период мирового экономического кризиса 1929-1933 годов и последовавшей затем депрессии. Эти процессы были усугублены экстенсивным характером сельскохозяйственного производства. Прибыли, полученные Уругваем во время Второй мировой войны и первые послевоенные годы, дали экономике страны передышку, но не решили проблему структурного кризиса. Скотопромышленники предпочитали направлять капиталы не на интенсификацию производства, а на скупку земли, которая все чаще становилась объектом спекуляций. «Производитель скотовод, который желает увеличить свои доходы, – пишет Г. Финч – действует более рационально, когда покупает или арендует больше земли, чем, когда пытается интенсивней использовать ту, которую имеет» [Цит. по: 26, с. 103]. Сокращение инвестиций в сельское хозяйство напрямую повлияло на остальные сферы национальной экономики, т.к. аграрная продукция составляла главную статью уругвайского экспорта.

Апогей финансовых спекуляций

Доходы, которые не вкладывались в бизнес, шли в непроизводственную спекулятивную сферу: широкий размах получили сделки с недвижимостью, купля-продажа иностранной валюты; утечка капитала и т.д. Показателем такой ситуации стал рост банковского сектора. Нарастание и углубление негативных тенденций в экономике вызвало кризис, главными аспектами которого на первом этапе стали инфляция, сокращение реальной заработной платы, рост безработицы, ограничение покупательной способности населения, девальвация национальной валюты.

Политический кризис

Разразившийся в стране экономический кризис нанес тяжелый удар по политической системе батльизма. В стране происходило «падение уровня жизни, сокращение государственного сектора в экономике, рост доли иностранной собственности на землю, промышленные предприятия и банки» [17, с. 37]. Другими спутниками кризиса стали падение покупательной способности населения и постепенное сокращение золотовалютных резервов страны.

Несмотря на победу на выборах 1958 г. у Национальной партии не было четкой программы по выходу из кризиса, тем не менее, её политика была ориентирована на достижение 4 основных целей: 1) проведение финансовой реформы, 2) расширение свободных рыночных отношений, 3) обеспечение финансовой стабильности, 4) толчок экономическому и социальному развитию [17, с. 42]. Первой мерой на пути к достижению этих целей стала принятая в декабре 1959 г. валютная и обменная реформа [24].

Закон содержал серию постановлений, свидетельствовавших о резком повороте экономической политики правительства. Реформа устанавливала гибкий курс доллара, зависящий от рыночной конъюнктуры, и его свободный обмен; провозглашалась свобода импорта и экспорта товаров и услуг [7, с. 21]. Правительство рассчитывало, что ликвидация государственного контроля над экспортом позволит предпринимателям направлять увеличившиеся прибыли в разви-

тие местного производства. Однако, эти изменения не привели к ожидаемым результатам – доходы от экспорта не инвестировались в производственную сферу – и уже в сентябре 1960 г. Уругвай впервые за долгие годы был вынужден прибегнуть к займу МВФ [12, с. 175-181].

Другой крупной мерой правительства по преодолению кризиса стало создание в 1960 г. Комиссии по инвестициям и экономическому развитию [18], главной задачей которой было направлять иностранную помощь на развитие местной экономики. С 1963 по 1965 гг. Комиссия, возглавляемая экономистом Э. Иглесиасом, подготовила два доклада, оценивающих экономическую ситуацию в стране, которые стали первыми серьезными правительственными исследованиями кризиса [14, с. 72]. На основе этих исследований к 1965 г. был подготовлен 10-летний план развития экономики [10]. Помимо правительственных исследований, к кризису 1960-х годов было приковано внимание уругвайских ученых экономистов и Института Экономики Республиканского университета. Среди них можно назвать имена А. Куриэля, С. Лихтенштейна, Л. Макадара, Р. Трахтенберга, Р. Вигорито [11; 20].

В 1962 г. Национальная партия, осуществившая финансовую реформу, повторно выиграла выборы. Второй срок нахождения партии у власти ознаменовался продолжением стагнации, вызванной усилением инфляции, ростом безработицы, дефицитом бюджета и сокращением государственного сектора, финансовыми спекуляциями и утечкой капитала за границу. Вернув частичный контроль над обменом валюты и добившись рефинансирования внешней задолженности, правительство решило отказаться от иностранных займов [17, с. 46-47].

Тем временем кризис углублялся. С 1960 по 1966 г. инфляция превысила 70%. Правительство показало свою неспособность справиться с экономическими трудностями. Предвыборная гонка 1966 г. прошла под флагом конституционной реформы. Возвращение к власти партии Колорадо и принятие в 1967 г. новой Конституции[8], по которой коллегиальная исполнительная власть в лице Национального Совета была заменена сильной президентской властью, ознаменовали серьезные изменения в политической сфере, вызванные углублением экономического кризиса [2]. Президентом страны был избран генерал Хестидо [25, с. 266], который умер в том же году, его сменил Х. Пачеко Ареко. Пачеко не стремился восстанавливать контакты с МВФ, предпочитая использовать внутренние ресурсы. Однако, его политика не оправдала себя. В 1967 г. произошел обвал песо с 98 до 200 за доллар, а через год девальвация составила порядка 25%, за год цены на товары поднялись на 80%. Это привело к росту недовольства значительных слоёв населения и обострению социально-политической напряжённости в стране. С конца 1966 г. появляются первые жертвы в столкновениях тупамарос с полицией.

В условиях ухудшения экономической ситуации и роста социального протеста правительство принимало все более авторитарные меры, пиком которых стало введение президентом Оперативных мер безопасности в июне 1968 г. Меры будут действовать до выборов 1971 г. Они предполагали восстановление контактов с МВФ, активную борьбу с революционерами, задержание рабочих и профсоюзных лидеров, закрытие оппозиционных печатных изданий [23]. Две недели спустя президент издал декрет, в котором было объявлено о замораживании цен и зарплат, что несколько снизило инфляцию. Политика Пачеко не смогла улучшить экономическую ситуацию, зато открыла прямую дорогу к установлению военной диктатуры.

Оперативные меры безопасности позволили президенту начать активную борьбу с оппозицией. На 1967-1972 гг. пришёлся пик противостояния правительства и наиболее активной вооруженной революционной группы Тупамарос. Многие из тупамарос были убиты во время задержания или же, в последствии, подвергнуты пыткам при допросе. Та же участь ждала оппозиционных активистов, лидеров профсоюзного и студенческого движения [23, с. 109-110]. Городские партизаны в ответ провели ряд дерзких акций, среди которых были организация нескольких массовых побегов из тюрем, похищение наиболее одиозных деятелей режима и иностранных агентов, экспроприации и т.д. [16].

Правительство продемонстрировало своё бессилие в борьбе с оппозицией. В сентябре 1971 г. Тупамарос организовали побег 111 своих активистов из наиболее охраняемой тюрьмы Уругвая Пунта Карретас. Несколько часов спустя Пачеко поручил руководство антитеррористической деятельностью военным [26, с. 90]. Данная задача предполагала для военных широкие возможности получения информации и политического планирования.

Вскоре были созданы Хунта верховного главнокомандования, состоящая из главнокомандующих армии, флота и военно-воздушных сил, и Верховный государственный совет. Хунта разработала «Доктрину национальной безопасности» и Документ №1, в котором излагались стратегические планы военных. Согласно этому документу, предполагалось обеспечить национальную безопасность в три этапа. Первый этап предполагал решение конкретной задачи – обеспечить нормальное проведение выборов 1971 г., гарантируя поддержку избранному руководителю. На втором этапе планировалось «разрушить военный и политический аппарат террористов, которые действуют в стране». Третий этап был нацелен на будущее и состоял из следующих пунктов: «1. Обеспечить национальную безопасность. 2. Для этого развивать военный сектор. 3. Оказывать поддержку планам национального развития и, в конце концов, взять на себя ответственность за осуществление хотя-бы частичного развития страны» [26, с. 91-92]. В этих документах многократно повторяются слова «национальная безопасность» и «развитие». По-видимому, военные считали правительство неспособными обеспечить эти факторы без помощи вооруженных сил.

Следующий тяжелый политический кризис возник в феврале 1973 г. [15]. Избранный в 1971 г. новый президент Х.М. Бордаберри желая приостановить начавшееся в армии брожение и получить больший контроль над ней, назначил на пост министра обороны А. Франсесе. Армия и военно-воздушные силы заявили в телевизионном обращении к гражданам по государственному каналу, что они «решили не исполнять указы министра обороны А. Франсесе и в то же самое время хотят напомнить президенту Республики целесообразность его [министра] замены». В ответ на это через пару часов на частном канале президент призвал граждан собраться на Площади Независимости, перед Домом Правительства. Так же он стянул туда верные ему войска флота. Однако, Бордаберри дискредитировал себя и не получил должной поддержки в народе.

Государственный переворот казался неминуемым, и президент решил подчиниться требованию военных. 12 февраля он заключил соглашение Бойсо Ланса, результатом которого стало создание Совета Национальной Безопасности[9]. Фактическую власть в стране получили военные, хотя до определенного времени это скрывалось конституционным фасадом. С каждым днем репрессии усиливались. Кульминацией процесса сосредоточения власти в руках военных стал государственный переворот в июне 1973 г., осуществленный с содействием Х.М. Бордаберри. 27 июня танки окружили Дом Правительства в Монтевидео, и президентским декретом был распущен Парламент. В стране установилась военная диктатура [21].

Подводя общий итог, можно выделить основные этапы, которые ознаменовали приход к власти в Уругвае военных:

1. 1968 – 1971 гг. Замена коллегиальной исполнительной власти на президентскую по Конституции 1967 г. и установление Оперативных мер безопасности привели к сосредоточению исполнительной власти в руках одного человека и усилению авторитарных тенденций.

2. 1971 – февраль 1973 г. С 1971 года военных впервые привлекли к активной политической деятельности, возложив на них борьбу с революционерами. Роль армии в политике начала возрастать.

3. Февраль – 27 июня 1973 г. «Финишная прямая» к установлению диктатуры. Военные фактически сосредотачивают власть в своих руках, 27 июня осуществляется государственный переворот и роспуск Парламента.

4. 1973 – 1985 гг. Период военной диктатуры в Уругвае.

Примечания:

[1]Двухпартийная система в Уругвае оформилась в начале XX в. период глубоких прогрессивных преобразований Х. Батлье-и-Ордоньеса (1903-1907; 1911-1915), которые обеспечили стабильное развитие страны вплоть до второй половины XX века. После реформ Х. Батлье-и-Ордоньеса возникла политическая система, в которой ключевую роль играли две партии – консервативная Национальная партия (Partido Blanco) и батльистская Партия Колорадо (Partido Colorado) [1;3].

[2]В 1957 г. в независимом студенческом издательстве Федерации студентов Республиканского Университета *Tribuna Universitaria* был объявлен конкурс сочинений на тему: «Анализ кризиса в нашей стране (экономический, политический и социокультурный аспекты)» [13, с. 62].

[3]Эрреристы представляли собой фракцию консервативной Национальной партии, названную так по имени их лидера Луиса Альберто де Эрреры. В 1959 г., после победы на выборах и избрания Национального Совета, большинство в котором составляли эрреристы, Эррера скончался. Смерть Эрреры предопределит поражение эрреристов, и ключевую роль в Национальной партии займет движение «За Родину».

[4]*La Liga Federal de Acción Ruralista* была основана в 1951 г. Д. Бордаберри и Б. Нардоне. Лига отстаивала интересы мелких и средних производителей и представляла собой радикальную консервативную группу, которая активно выступала против коммунистов, профсоюзных деятелей, бюрократии, а также против крупных банков и финансистов, обвиняя их в вытеснении «конфедератов» с рынка труда [22].

[5]Импортзамещающая индустриализация – замена импорта промышленных товаров их производством на месте [4, с. 124-127].

[6]В ходе Второй мировой войны в Уругвае снизилась роль английского капитала, что позволило несколько уменьшить внешнюю зависимость. Однако на фоне ослаблений позиций европейского капитала значительно вырос приток инвестиций из США.

[7]Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (подразделение Организации Объединенных Наций).

[8]Действие Конституции 1967 г. de facto было приостановлено в период военной диктатуры в Уругвае (1973-1985 гг.). Х.М. Бордаберри вспоминал о выборах 1966 г. и конституционной реформе: «уругвайцы голосовали за авторитарный режим в лучшем смысле этого слова, а не в том ложном смысле, который ему придали сегодня. То есть, они проголосовали за сильную президентскую власть и порядок» [Цит. по: 6, с. 52].

[9]В Совет входили президент Республики, министры обороны, внутренних дел, иностранных дел, экономики, главнокомандующие сухопутной армией, флотом и военно-воздушными силами, также глава Верховного совета Объединенных сил (включали армию и полицию).

Литература:

1. Бычков М.А. Особенности исторического развития партийной системы Уругвая // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. VIII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2012.

2. Конституция Республики Уругвай 1967 г. [Constitución de la República Oriental del Uruguay de 1967]. URL: https://parlamento.gub.uy/documentosyleyes/constitucion.

3. Кострицын Б.В. Государственный строй Уругвая. М.: Госюриздат, 1959.

4. Строганов А.И. Латинская Америка в XX веке. М.: Дрофа, 2002.

5. Alonso Eloy R., Demasi C. Uruguay 1958-1968. Crisis y estancamiento. Montevideo: Ediciones de la Banda Oriental, 1986.

6. Campodónico M.A. Antes del Silencio Bordaberry: Memorias de un presidente uruguayo. Montevideo: Linardi y Risso, 2003.

7. Cancela W., Melgar A. El desarrollo frustrado. Montevideo: EBO/CLAEH, 1985.

8. CEPAL (Comisión Económica para América Latina, organismo especializado de la ONU). Contribución a la política de integración económica de América Latina, 1965.

9. Ciencia y Tecnología en el Uruguay. Montevideo: Cinve-mec, 1986.

10. Comisión de Inversiones y Desarrollo Económico. Plan Nacional de Desarrollo Económico y Social 1965-1974. Compendio. Montevideo, 1966.

11. Costa Bonino L. La crisis de los partidos tradicionales y el movimiento revolucionario. Montevideo: EBO, 1985.

12. Couriel A., Lichtensztejn S: El F.M.I. y la crisis económica nacional. FCU, 1971.

13. Demasi C. "1968: del neobatllismo al autoritarismo" // Encuentros: revista de estudios interdisciplinarios 7. Montevideo, 2001.

14. Espeche X. Uruguay de medio siglo: las narrativas de la "crisis estructural" y la paradoja del impulso y el freno // Estudios Interdisciplinarios de América Latina y el Caribe. Vol. 23-2, 59-80. 2012. P. 59-80.

15. Febrero 1973. Cuaderno para discusión política. Montevideo: Edición del PDC, 1973.

16. Fernández Huidobro E. Historia de los Tupamaros. En la nuca. Montevideo: Banda Oriental, 2001.

17. Finch, H. Historia económica del Uruguay contemporáneo. Montevideo: Banda Oriental, 1980.

18. Garcé, A. Ideas y competencia política, 1960-1973: Revisando el fracaso de la CIDE. Montevideo: Trilce, 2002.

19. González, Luis E. Political Structures and Democracy in Uruguay. Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press, 1991.

20. Instituto de Economía, Universidad de la República. El proceso económico del Uruguay: Contribución al estudio de su evolución y perspectivas. Montevideo: Udelar, 1969.

21. Investigación histórica sobre la dictadura y el terrorismo de estado en el Uruguay (1973-1985). T.1-3. Montevideo, 2008.

22. Jacob, R. Benito Nardone. El Ruralismo hacia el poder (1945-1958). Montevideo: Ediciones de la Banda Oriental, 1980.

23. Kierszenbaum, L. "Estado peligroso" y Medidas Prontas de Seguridad: Violencia estatal bajo democracia (1945-1968) // Historia y problemas del siglo XX | Año 3, Volumen 3, 2012. P. 97-114.

24. La ley de Reforma Cambiaria y Monetaria. URL: https://legislativo.parlamento.gub.uy/temporales/leytemp5538267.htm (дата обращения: 12.10.2018).

25. Nahum, B. Manual de Historia del Uruguay 1903-1990. Tomo II. Montevideo, EBO, 1998.

26. Nahum, B., Cocchi, A., Frega, A., Maronna, M., Trochó N.I. El fin del Uruguay liberal. Tomo 8. Montevideo: EBO/La República, 1998.

27. Panizza, F. Uruguay: Batllismo y después. Pacheco, militares y tupamaros en la crisis del Uruguay batllista. Montevideo, 1990.

28. Rama, G. La Democracia en Uruguay. Buenos Aires: Grupo Editor Latinoamericano, 1987.

Зизева Элина Викторовна. E-mail: elina.zizeva@gmail.com

Дата поступления 10.02.2018 Дата принятия к публикации 10.03.2019

FROM DEMOCRACY TO MILITARY DICTATURE: THE ECONOMIC AND POLITICAL CRISIS IN URUGUAY (THE SECOND HALF OF THE 1950s - 1973)

DOI: 10.25629/HC.2019.03.03

Zizeva E.V.

Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow

Abstract. The article analyzes the structural crisis in Uruguay (the second half of the 1950s - 1973), which led to the fall of the democratic bipartisan system and the establishment of a military dictatorial regime. The author reveals the main historiographic approaches to the question of the causes of the crisis and gives its periodization. The key negative trends in the Uruguayan economy, which against the background of deteriorating international situation led to economic stagnation and increased social and political tensions, are considered in detail. Revolutionary armed groups that have had a significant impact on government policies have intensified. The most influential among them was the Tupamaros national liberation movement. Involving the army in the fight against social protest was a turning point in the development of the country and its transition to military dictatorship.

Key words: Uruguay, neobatllismo, import substitution industrialization, economic crisis, political crisis, dictatorship, Tupamaros, J. Pacheco Areco, J.M. Bordaberry.

Zizeva Elina Viktorovna. E-mail: elina.zizeva@gmail.com

Date of receipt 10.02.2018 Date of acceptance 10.03.2019